

**ПИСЬМА
РУССКОГО
ПУТЕШЕСТВЕННИКА**

Дмитрий Фалеев

Книга про Иваново

(Город incognito)

Новое
Литературное
Обозрение

Москва
2023

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Ф19

Фалеев, Д.

Ф19 Книга про Иваново (Город incognito) / Дмитрий Фалеев. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 504 с. (Серия «Письма русского путешественника»)

«Сегодня революционеров не слышать. Все невесты, кто поумнее, стремятся укатить из Иваново в столицу. Текстильные фабрики переоборудованы и превращены в торговые центры. Частный (мелкий и средний) бизнес перебивается правдами и неправдами — с середины на половинку. „Город не best“, — шутят кавээнщики. Газеты пишут: „депрессивный, дотационный регион“, город невезения. А ивановцам наплевать!» Книга Дмитрия Фалеева состоит из очерков, историй и зарисовок, которые складываются в настоящую эпопею, посвященную его родному Иванову. «Город-подполье», как называет его сам автор, оказывается гораздо сложнее и разнообразнее, чем может показаться человеку со стороны: здесь соседствуют цыганские таборы и места встреч андеграундных художников, заповедная природа и «места славы» 1990-х. Фалеев смотрит на Иваново глазами антрополога-исследователя, который от наблюдения за экзотическими сообществами неожиданно для себя самого переходит к изучению родных ландшафтов и открывает их заново. Уделяя особое внимание местной художественной и культурной среде, автор описывает насыщенную историю локальной культуры в сложный переходный период. Как и город, которому она посвящена, эта книга напоминает многосоставный и живой организм, который не сводится к сумме частей, а оказывается больше и сложнее нее. Дмитрий Фалеев — писатель, журналист, лауреат премии «Дебют», автор романа «Формула всего», вышедшего в издательстве «НЛО».

В оформлении обложки использовано фото автора.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
ISBN 978-5-4448-2135-0

© Фалеев Д., 2023

© Васильков Ю., дизайн серии, 2023

© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Добро пожаловать! 8

Часть первая. Иваново и вокруг

Цыганская правда 14
«Ах, жарки-жарки...» 38
Краевед с сачком 50
Во всю ивановскую 57
«Американская трава не пахнет» 72
Иван Нефедов 79
Лесная выучка 92
О природе творчества (Лесная выучка—II) 101

Город-загадка, или 1000 историй. Блок 1

Вместо предисловия 114
Ночной охотник 114
Бывает и такое 115
Хорошее начало 116
Город-горгона 117
Трагедия человека 117
Торжество победителей 118
История с совенком 120
Мыльная опера 120
Из Иванова—на Алтай 122
Три бегемота 129

Часть вторая. Город художников (путеводитель)

С чего начиналось 134
Улица Маяковского 135
Проспект Бахарева 142
Улица Комшиловой 152
Климохинский сквер 162

Улица Куваева	170
Площадь Коверина	178
Переулок Цуканова	189
Улица Мухина	197
Местечко Ершово	207

Город-загадка, или 1000 историй. Блок 2

<i>Бабка Силантьиха</i>	220
<i>Ефим Скородумов</i>	221
<i>История о Шептове</i>	222
<i>Эврика!</i>	224
<i>Патриотическая</i>	224
<i>Неврастеническая</i>	226
<i>Эротическая</i>	227
<i>Доказательство Бога</i>	228
<i>Потому что нельзя</i>	229
<i>Цыганская школа</i>	230
<i>Дневник наблюдений</i>	232
<i>Вопросы и ответы</i>	234
<i>У матросов нет вопросов</i>	234

Часть третья. Город-подполье

За полночь в снег	238
Свое «гу-гу»	246
«Всем нужна только узнаваемая литература»	265
Портрет художника	270
Анна Баркова	283
Эхо большого взрыва	300
Андеграунд по-ивановски. Часть первая	308
Андеграунд по-ивановски. Часть вторая	319

Город-загадка, или 1000 историй. Блок 3

<i>Ночь говорит</i>	325
<i>Жертвоприношение</i>	325
<i>Русская школа</i>	326
<i>Откровение августа</i>	328
<i>Возраст вершины</i>	328

<i>Умная мысль</i>	329
<i>Ивановские мороки</i>	329
<i>Одураченный Борисов</i>	332
<i>Праведник и ведьма</i>	333
<i>Во весь опор</i>	342

Часть четвертая. Город всего на свете

Один и другой	346
Плавали, знаем	364
«Мне нужен медный череп и кристалл»	376
Семейный альбом. Часть первая	392
Семейный альбом. Часть вторая	409
Жил-был Соколов	421
Дынный жакет	432
Немножко лошади	434
Звучащие голоса	441
Хорошо жить в Иванове!	453

Город-загадка, или 1000 историй. Блок 4

<i>Проклятие фараона</i>	464
<i>Хравогобора</i>	464
<i>Опасные связи</i>	464
<i>Хроники города</i>	466
<i>Про твердую почву</i>	468
<i>Тайская грамота</i>	469
<i>Великие мангры</i>	471
<i>На Сиамском заливе</i>	471
<i>Оптимистическая эпитафия</i>	473
<i>Голубая змейка</i>	474

Приложения

Портрет поэта	482
Валерий Бахарев: «Нам осталось пятнадцать минут»	491

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

1

На карте России много городов.

Иваново—только один из них, но он—мой, потому что я в нем родился, вырос и живу.

Джунгли Таиланда, горные массивы Алтая или Карпат, вулканы Камчатки, экзотика жизни цыганских таборов—все это было увлекательной сказкой странствий в иные, прежде недоступные мне миры, из которых вдвойне приятно было как раз возвращаться обратно: на площадь Пушкина, Лебедева-Кумача, в Козье болото.

И что удивительно—город, который я покидал, чаще всего был мрачный и угрюмый, серый, безжизненный, неласковый к жителям и неброский для гостей, однако, вернувшись, я искренне радовался, проезжая по знакомым улицам и перекресткам (Лежневская, Рабфаковская...).

Иваново больше не казалось тюрьмой, которая душит в своих застенках.

Наоборот—оно становилось трамплином, полем для деятельности, неизбежными топями, в которых Лернейская гидра ждет-пождет своего Геракла.

2

Допустим, что есть некий человек, который впервые посещает Иваново.

Допустим, он едет к нам на поезде.

Миновав здание вокзала, он выходит на площадь и в центре ее видит монумент-обелиск валькирии, глаза которой устремлены на добычу.

Кажется, еще чуть-чуть, и в небе послышится безжалостный хищный клекот.

Голова как отрублена—она возвышается на одинокой колонне, без рук, без ног, даже в бюсте ей отказано, и каменная прическа развеивается в одну сторону, а шейный

платок, похожий то ли на кренящийся плавник акулы, то ли на зазубренный обломок крыла, — в другую.

Это не авангардная, нонконформистская скульптура, которыми так любит пугать воображение и здравый смысл contemporary art, а официальный памятник советской эпохи, поставленный в память об Ольге Генкиной.

В 1905 году эта девушка-террористка (раньше писали «народная заступница») привезла в Иваново оружие для идейных соратников, но была обнаружена и с молчаливого допущения полиции растерзана на площади разъяренными черносотенцами. Говорят, ее разорвали на куски.

Партийные, коммунистические чиновники, видимо, хотели поставить памятник пламенной революционерке, а получилась горгона Медуза.

И как же к месту она пришлась! В Иваново водится нечистая сила. Строго говоря, она везде водится, но в нашем городе ее голос слышнее, поступь свободней — до вкрадчивой игривости, до прояснения.

Шельмоватое место!

Еще древние славяне делили мир на явь и навь (наважденческую, неясную сторону природы). В греческих мифах существовали целые архипелаги так называемой «мертвой жизни», пограничные области и уделы бытия «по ту сторону меты». Там, на скалистых утесах-островах, окруженных со всех сторон непроглядной морской пучиной, обитали странные, демонические создания — грайи, сирены, опальные музы.

Из Иванова дотуда рукой подать.

Но это я вам говорю по секрету. Лучше не суйтесь — останетесь без рук.

3

А что про Иваново знают не-ивановцы?

«Город невест», «текстильный край».

Люди старшего поколения наверняка вспомнят, что «Иваново — родина первого Совета рабочих депутатов»,

который возник сначала подпольно, а в мае 1905 года сумел организовать и возглавить ширококомасштабную (около 60 тысяч участников) стачку ткачей, направленную против царской власти. Считается, что наш город, наравне с Москвой и Петербургом, — колыбель отечественного, пролетарского большевизма.

Сегодня революционеров не слышать. Все невесты, кто поумнее, стремятся укатить из Иванова в столицу. Текстильные фабрики переоборудованы и превращены в торговые центры. Частный (мелкий и средний) бизнес перебивается правдами и неправдами — с середины на половинку. «Город не best», — шутят кавээнщики. Газеты пишут: «депрессивный, дотационный регион», город невезения.

А ивановцам наплевать! «Мы все равно будем жить по своему — нам хоть кол на голове теши», — говорят они упрямо, как раскольники-староверы, выбирающие дремучие окраины и дебри в пику передовым проектам цивилизации.

Город-подполье. Здесь все не на виду, «под первым слоем земли», как выразился мой товарищ Павел Гусев.

Хочешь — нальют, присоединяйся, садись, а если не нравится — никто тебя не держит.

На белом свете дорожек много.

4

Эта книга задумывалась как сборник статей, различных по темам и сюжетам, однако в процессе работы над замыслом они постепенно срастались между собой, как пестрые лоскуты в единое одеяло, и в итоге образ Иванова (моего личного, индивидуального Иванова) получился достоверным, универсальным, общим, близким к тому, каким его нарисовали обстоятельства: время и место.

Город-инкогнито приподнял свою маску, вышел из сумрака — ведь сами ивановцы порой не знают своего добра*.

* Почему-то вспоминается былинное описание богатырского коня: «Под ним добрый конь — будто лютый зверь».

Традиции журналистики уверяют нас, что статьи могут быть про политику и экономику, культуру и спорт, медицину и образование, но в конечном счете все они — про людей.

Человек стоит в основе события. Он может звучать гордо, может звучать кротко, соло или в хоре, но именно он создает новость, дает материал к репортажу, фельетону, аналитике, публицистике.

Забывая о нем, мы часто забываем, для чего вообще все это было придумано, существует и развивается: торговля, промышленность, искусство, церковь, теорема Пифагора или дважды два четыре.

Не надо только воспринимать все слишком буквально. Любая загадка существует для того, чтобы оставаться прежде всего загадкой — не всегда обязательно, чтобы ее отгадали. Мистика и очевидность бредут рука об руку, и одно не может существовать без другого.

Но мыслям неплохо задать направление — все-таки у компаса должен быть север.

Или не должен?

Сравнивая Иваново с соседними областными центрами и думая о сходстве и различии между ними, я однажды подметил, что только вокруг Иванова осело сразу несколько цыганских таборов: мустафони, немцони, тошони, чучони. Во Владимире, Ярославле, Костроме или Нижнем Новгороде такого не встретишь. Видимо, есть что-то созвучное в духе ивановцев и цыган — раз мы их не прогнали, а они здесь уцепились.

Что же у нас общего? Не только то, что последние двадцать лет мы слепо верим исключительно в удачу и в то, «как карта ляжет», — о будущем не думаем. По сути своей, ивановцы — такие же хитрые и беззаботные, как цыгане, наглые и наивные, понятливые и бесцеремонные, жадные и душевные, предприимчивые и безалаберные.

У цыган нет родины, и в Иваново нет центра, нет своего исторического Кремля — сердце города спрятано.

Для архитектурной застройки нашей средней полосы это нетипично, и город у нас нетипичный. Он возник сам собою, словно бы из хаоса и как будто изначально не желая складываться во что-нибудь цельное, и все же он сложился, но свое настоящее лицо и характер, так же как и уличная цыганская гадалка, покажет только своим.